

чистом виде эти принципы в немецких стройтовариществах реализовать не удалось. Создававшие товарищества прогрессивные интеллигенты пытались организовать самих рабочих и служащих для самоуправления, но не смогли этого добиться, поскольку членам не хватало знаний, времени и желания заниматься управлением. Строительные товарищества эволюционировали в Германии в общественно-полезные предприятия по строительству и управлению жильём с профессиональным руководством, привлекающие средства своих членов.

Библиография:

1. Arndt M., Rogall H. Berliner Wohnungsbaugenossenschaften. Berlin, 1987.
2. Козеренко Н.Н. Жилищный кризис и борьба с ним. М.–Л., 1928.
3. Kruse W. 125 Jahre gemeinnütziger Wohnungsbau: eine Betrachtung über Wohnungsbaugenossenschaften und -gesellschaften in Berlin. Berlin, 1972.
4. Bernet C. Kultureinrichtungen der Bau- und Wohnungsgenossenschaften vom Kaiserreich bis zum Nationalsozialismus. Am Beispiel des Berliner Spar- und Bauvereins (1871–1945). Göttingen, 2008.
5. Asmus G. Hinterhof, Keller und Mansarde. Einblicke in Berliner Wohnungselend 1901–1920. Hamburg, 1982.
6. Amann R., Neumann-Cosel B. Die "Charlotte": Eine Hundertjährige mit Zukunft. Jubiläumsschrift zum 100-jährigen Bestehen der Charlottenburger Baugenossenschaft eG. Berlin, 2007.
7. Amann R., Neumann-Cosel B. Freie Scholle, ein Name wird Programm: 100 Jahre Gemeinnützige Baugenossenschaft "Freie Scholle" zu Berlin eG. Berlin, 1995.

УДК 94(476) «192»

Коледа Инна Владимировна

кандидат исторических наук, доцент БГТУ,
г. Минск, РБ
E-mail: ksm22@tut.by

ПОЛИТИКА БЕЛОРУСИЗАЦИИ 1920-Х ГОДОВ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Annotation. Belarusization is the policy of national-state and national-cultural construction in the BSSR, carried out in the 1920s. The article discusses the main directions of this policy, its essence and significance. For the successful implementation of Belarusization, certain spiritual and socio-political prerequisites existed - these were the ideas of the Belarusian national movement and the creation of a sovereign Belarusian state, which became the determining factors in Belarusization.

Key words: belarusianization, national-cultural revival, clerical work, indigenization, education, national minorities.

В истории Беларуси 1920-е годы известны как период возрождения, расцвета белорусской культуры и языка. Но наиболее интересным, можно сказать, уникальным явлением этого времени стала белорусизация – политика национально-государственного и национально-культурного строительства в БССР, программа которой включала перевод на белорусский язык делопроизводства партийного, государственного, профсоюзного и кооперативного аппаратов; выдвижение белорусов на партийную, советскую, профсоюзную и общественную работу; организацию школ, средних и высших учебных заведений с преподаванием на белорусском языке; развитие белорусской литературы, научно-исследовательской работы по всестороннему изучению Беларуси, расширение

периодической печати и др. Одновременно решались задачи распространения знаний по истории, культуре, географии, экономике Беларуси.

Эта политика состояла из двух взаимозависимых частей – национализации и коренизации. Первая предполагала широкое развитие белорусской культуры, введение белорусского языка практически в каждую отрасль общественно-политической и экономической жизни. А вторая – выдвижение представителей коренного населения на партийную, советскую и общественную работу. Причем, следует отметить, что такое выдвижение проводилось не по национальному признаку (белорус-не белорус), а по деловым качествам, знанию условий и особенностей Беларуси, доскональному знанию белорусского и русского языков. Отсюда и название этого направления – коренизация, которая относилась не только к белорусам, но и представителям других национальностей.

Отметим, что белорусизация, во многом благодаря большой разъяснительной работе, проводимой в печати, на предприятиях, была поддержана широкими слоями населения Беларуси. Главной опорой в этом возрождении должна была стать интеллигенция как наиболее образованный и национально сознательный пласт белорусского народа. И действительно, интеллигенция активно включилась в изучение духовного наследия и осуществление белорусизации.

Свои первые шаги белорусизация 1920-х начала с делопроизводства. Деловая грамотность – одна из самых широких сфер человеческой деятельности, в которую ежедневно включено практически все взрослое население. Кроме того, для развития белорусской культуры необходимо было создать наиболее благоприятные условия. Язык может быть действенным инструментом только тогда, когда его используют на всех социальных уровнях. Все это хорошо понимало руководство республики, поэтому и проводились конкретные мероприятия и подавался личный пример.

Белорусизация партийно-государственного аппарата предусматривала изучение сотрудниками белорусского языка (при обязательном знании русского) и перевод на него делопроизводства. Для этого были организованы кружки по изучению белорусского языка и курсы белорусоведения, где особо внимание акцентировалось на владении устной и письменной речью, правописании и грамматике белорусского языка, ставилась задача дать определенные знания из экономики, истории и литературы Беларуси.

При ЦИК БССР была создана специальная комиссия для проверки знаний белорусского языка в правительственных учреждениях республики. При этом осуществлялся контроль готовности Народных комиссариатов к ведению всей работы на родном языке не только белорусов, но и русских, евреев, поляков и других национальностей, проживавших в БССР.

Белорусизация партийных, государственных и общественных организаций и учреждений дала определенные результаты уже во второй половине 1920-х гг. Если в 1925 г. белорусским языком в центральных органах владело немногим более 20 % сотрудников, а в окружных и районных – 36 %, то уже в 1927 г. – 80 и 70 % соответственно [1, с. 148].

К 1928 г. почти полностью на белорусский язык было переведено делопроизводство. Основные внутривнутриреспубликанские документы издавались на четырех языках, общесоюзные – на белорусском и русском, общественно-правовые документы (свидетельства и др.) – на белорусском и одном из трех равноправных языках. При этом за каждым гражданином сохранялось право обращаться в любое учреждение на родном языке и на нем же получить ответ.

Таким образом, белорусизация как государственная политика прежде всего стала осуществляться в деятельности республиканского государственного и партийного аппаратов, что стало своего рода примером в решении такой непростой задачи.

Одним из центральных направлений белорусизации стала коренизация – воспитание и выдвижение кадров из коренного населения на партийную, советскую, профсоюзную и общественную работу. Коренизация – это наиболее сложный вопрос белорусизации, т.к. именно здесь скорее всего могли возникнуть взаимные обиды, недоразумения на почве

противопоставления интересов между представителями разных национальностей. Вместе с тем и решать этот вопрос необходимо было безотлагательно, т.к. доля белорусов в органах власти и управления была совсем небольшая относительно общего удельного веса в составе населения. Такое положение необходимо было менять, что с ростом образованности и культурного уровня все острее осознавалось широкими слоями населения. Тем не менее, еще в начале 1920-х годов при разработке национальной политики ставилась задача выдвижения представителей коренного населения на ту или иную должность не по национальности, а по деловым качествам, знанию белорусского и русского языков, истории Беларуси.

В 1929 г. в результате проведения коренизации ситуация была следующей: доля белорусов в административных учреждениях составляла 51,3 %, русских – 18, евреев – 24,8, поляков – 0,1, других – 5,8 %. В центральном советском аппарате доля белорусов составляла 32,5 %, русских – 24,2, евреев – 36,8 %. В хозяйственных учреждениях белорусов насчитывалось 30,8 %, русских – 13,1, евреев – 49,3, поляков – 1,1, других – 5,7 % [2, с. 64].

Серьезной проблемой в те годы оставалась проблема национальных меньшинств, проживавших на территории Беларуси. Для этих народов создавалась система так называемой экстерриториальной автономии, которая предусматривала организацию сельских и городских национальных Советов там, где проживало более чем 500 представителей той или другой национальности. Если в 1924 г. в Беларуси существовало всего 9 национальных Советов (7 еврейских и 2 латышских), то в 1929 г. – 67 (23 еврейских, 19 польских, 16 российских, 5 латышских, 2 украинских и 2 немецких) [3, с. 32]. Для более чем 10 тысяч представителей этих народов создавались национальные районы, на территории которых осуществлялась своя мининационализация и миникоренизация.

При организации национальных Советов главной целью ставилось преодоление межнациональных враждебных отношений. К тому же деятельность Советов способствовала хозяйственному подъему, развитию кооперации, пробуждению национального самосознания, повышению культурного уровня.

Белорусизация охватила все сферы деятельности общества. В стороне не остались даже такие централизованные организации как Вооруженные силы. Преимущественно на белорусском языке велись занятия в белорусских воинских частях, выпускались стенгазеты, оформлялись материалы наглядной агитации, вводилось изучение белорусского языка.

Для подготовки белорусских командных кадров была создана Объединенная белорусская военная школа командного состава им. ЦИК БССР, которая уже к 1928 г. на 75% была укомплектована курсантами-белорусами [4, с. 19].

Белорусизация стала определяющим фактором всей общественной жизни Беларуси 1920-х гг. Ее ведущим направлением стало развитие белорусского языка. При разработке мер по его возрождению необходимо было учитывать его диалектическую пестроту, незавершенность процесса формирования в качестве литературного, неразработанность научной, политической, юридической терминологии. Соответственно определялись и задачи: научная разработка проблем белорусского языка, его истории, усовершенствование лексики, грамматики и терминологии. Это было очень важно, т.к. способствовало тому, что печатное слово становилось более понятным широким массам, облегчало приобщение к книге.

Для решения этих задач еще в феврале 1921 г. была создана Белорусская научно-терминологическая комиссия, которая и должна была разработать белорусскую терминологию. Основная же роль в этом процессе отводилась Народному комиссариату просвещения, Институту белорусской культуры, соответствующим университетским кафедрам.

За короткое время общими усилиями были подготовлены и изданы терминологические словари по основным отраслям науки, разработки по лексике и грамматике белорусского языка, пособия для школ, техникумов, институтов. Именно тогда были заложены основы современного белорусского языка.

В комплексе разработанных мероприятий по белорусизации общественной жизни в республике первоочередное значение придавалось системе народного образования, т.к. было

очевидно, что во многом от изменений в данной области будет зависеть успех решения всей проблемы в целом. Исходным принципом национальной политики в школьном деле был определен принцип обеспечения прав и возможностей каждой национальности, проживавшей в Беларуси, обучать детей на родном языке соответственно их удельному весу в общей численности населения и желанию родителей.

К 1928 г. около 80 % школ было переведено на белорусский язык обучения. Вместе с тем белорусизация ни в своих исторических истоках, ни во время своего наивысшего подъема в 1920-е годы никогда не несла в себе пренебрежительного отношения к языкам и культурам других народов. Рядом с белорусскими открывались школы и классы с родным языком обучения для представителей национальных меньшинств – русских, евреев, поляков, украинцев и др. В 1927 г. обучение в школах Беларуси велось на восьми национальных языках.

В период осуществления белорусизации остро стояла проблема преподавательских кадров, и поэтому особое внимание уделялось подготовке учителей, которые могли бы вести обучение на белорусском языке, для чего в округах и районах стали открывать краткосрочные курсы. Курсы имели практический характер и разрабатывали вопросы методики и школьной практики. Обязательным дополнением курсов были школы-практики, или образцовые школы, где слушатели курсов вели практическую работу по методикам белорусского языка, арифметике, истории Беларуси, географии и др. К 1927 г. через такие курсы прошло 75 % учителей [5, с. 30-31].

Становление сети образования национальных меньшинств требовало скорейшей подготовки соответствующих педагогических кадров. Для решения этой задачи были открыты соответствующие педтехникумы (еврейский, польский, латышский).

Перед вузами Беларуси была поставлена задача “организовать плановую подготовку ученых-белорусов”, а также “привлечь к работе в вузах БССР тех..., кто работал в других союзных республиках” [2, с. 146-147]. Были определены и основные направления формирования кадров профессорско-преподавательского состава высшей школы белорусизации: приглашение профессоров из других вузов РСФСР, привлечение к преподавательской работе в вузах сотрудников партийных и советских органов, направление преподавателей на учебу в Институт красной профессуры в Москву.

1920-е годы стали важным этапом в становлении белорусской науки, когда были созданы и осуществляли свою деятельность первые научные учреждения (Белорусский государственный университет, Институт белорусской культуры и др.), формировались кадры ученых, были достигнуты определенные успехи во многих отраслях науки. Важным событием в научной и общественной жизни республики стало открытие в 1929 г. Национальной Академии наук, первым президентом которой стал В. Игнатовский (белорусский историк, общественный и политический деятель).

Увеличение спроса на книги и учебники привело к возникновению Государственного издательства Беларуси, в планах которого предусматривалось издание литературы на языках всех национальностей, проживавших на территории Беларуси. На белорусский язык постепенно переводились газеты и журналы. Также расширялась периодическая печать и на языках национальных меньшинств. В 1928 г. из 17 республиканских газет 9 издавалось на белорусском языке, 4 – на русском, 2 – на польском, 1 – на еврейском, 1 – на литовском [3, с. 29-30].

В русле белорусизации в непростых, но в целом благоприятных социально-политических условиях развивалась белорусская литература, для которой были характерны творческие поиски и интересные находки. В это время в Беларуси возникли и действовали такие литературные объединения, как “Молодняк”, “Пламя”, “Возвышенность”, еврейская литературная группа “Юнгер Арбэйтэр” (“Молодой рабочий”). К слову сказать, 1920-е годы стали временем возникновения и идейной борьбы разных течений и направлений, обусловленной разными взглядами людей на проблемы современности и пути их

разрешения.

Тема борьбы народа за социальное и национальное освобождение была ведущей в белорусском кинематографе, который начал свое существование с 1924 г., когда был принят декрет СНК БССР о создании Государственного управления по делам кино. За короткое время оно не только организовало кинопросмотры в городах и придало ему соответствующие формы, но и начало свою работу в сельской местности, где действовали кинопередвижки.

В 1920-е годы был заложен фундамент белорусского национального театра, который формировался на драматургии К. Каганца, Я. Купалы, Я. Коласа, К. Буйло, Ф. Олехновича и др. Театр нес в массы белорусскую национальную культуру, проводил большую культурно-просветительскую работу. Отличительным в деятельности белорусского театра было то, что он, избежав увлечения революционными нововведениями, избрал в себя достижения психологического и эстетического направлений, став психологически-реалистичным театром. В 1929 г. в Беларуси работало шесть театров – три Белорусских государственных, Государственный еврейский театр, Еврейский и Польский передвижные театры, а также многочисленные студии и любительские театральные коллективы.

В это время приобретает известность белорусское изобразительное искусство, которое было отмечено разнообразными течениями по стилям и жанрам, творческими поисками новых, наиболее выразительных художественных форм. Все это позволило организовать Всебелорусские художественные выставки, которые дали толчок для дальнейшего развития искусства в направлении формирования белорусского национального стиля.

Таким образом, белорусизация пробудила к активной национальной жизни широкие слои белорусского населения. Белорусский народ стал строить свою жизнь на национальной почве с учетом своих экономических и духовных традиций. За несколько лет было создано то, что многие нации создают десятилетиями: национальное просвещение и исследовательские учреждения, национальный театр и кино; появилась многочисленная молодая плеяда белорусских писателей, принеся в белорусскую литературу новые интересные произведения; широко велось изучение истории и культуры белорусского народа.

Многие проблемы сегодняшних национальных отношений требуют теоретического осмысления, без чего невозможно их успешное разрешение. Любые национальные проблемы требуют взвешенного подхода на основе глубокого анализа и объективной оценки каждой конкретной ситуации.

Национальный вопрос всегда имеет конкретно-историческое содержание, и его решение требует творческого подхода, умения своевременно откликаться на проблемы международных отношений, находить эффективные пути их разрешения. И здесь существенной помощью может быть обстоятельный анализ своей истории, осмысление того, что уже накоплено предыдущими поколениями.

Библиография:

1. Национальный архив РБ. Ф. 4, оп. 7, д. 274.
2. Два гады нацыянальнай работы ў БССР: збор прамоў, артыкулаў і рэзалюцый па нацыянальнаму пытанню. – Мн.: Изд-во Национальной комиссии ЦИК БССР, 1929. – 167 с.
3. Асноўныя вынікі работы ўраду БССР. Да перавыбараў Саветаў. 1928 – 1929. – Мн.: Изд-во ЦИК и СНК БССР, 1929. – 150 с.
4. Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР. – Мінск: Выд-ва Нацкамісіі ЦВК БССР. – ч. I. Беларусізацыя. – 1928. – 152 с.
5. Национальный архив РБ. Ф. 42, оп. 1, д. 1584.